

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Баева Л.В.

Статья посвящена изучению характера влияния развития высоких технологий на человека, ценности, социокультурную сферу. Сфера развития новой электронной формы культуры с характерной для нее виртуализацией вызывает деформации восприятия реальности, новые формы коммуникации, свободы и зависимости современного человека.

Ключевые слова: высокие технологии, информатизация, электронная культура, ценности, виртуализация

Начиная с 60-х годов XX века, происходят «революционные» изменения, вызванные активным ростом роли высоких технологий в цивилизационном развитии. Суть этих изменений во многом еще не изучена и представляет высокий интерес, поскольку оказывается связанной с качественными трансформациями социума и человека. Развитие высокотехнологичного общества еще находится на начальном этапе, однако, развитые страны уже столкнулись с некоторыми последствиями технологизации культуры, сознания, межличностной коммуникации, что формирует необходимость их изучения и разрешения. В экономически развитых странах параллельно с внедрением современных технологий усиливается эскапизм, «атомизация» индивидов, связанные с разрывом отношений человека и мира и сосредоточением на виртуальной сфере. Западный мир, Япония, Китай и Россия во многом уже столкнулись с феноменами «бегства от реальности» в виртуальные миры, усилением асоциальности, аполитичности, аморальности в молодежной среде, ростом виртуальной зависимости, в том числе от электронных социальных сетей,

техногенной идентичности, влияние которых на человека и его связи с миром вызывает значительные опасения.

Современные высокие, наукоемкие технологии выступают в качестве вектора цивилизационного развития, опосредующие экономические и коммуникационные процессы формирования глобального мира. В этих условиях обостряются кризисы социокультурной и индивидуальной идентичности, происходит экстраполяция «техногенных» ценностей скорости, унифицированного, инновационного, на сферу социокультурных и межличностных интеракций. Модусом бытия становится отчуждение (человека и культуры, человека и общества, человека и человека). Идеологема техноцентризма девальвирует традиционные аксиологические модели, техногенная направленность социальной и антропологической динамики определяет новые типы взаимодействия как на структурном, так и на духовном уровнях социального бытия. В условиях доминирования новых техногенных институтов, возникает дисфункция культурных и духовных регуляторов процессов социального развития, в частности, нарушаются традиционные этические, гносеологические механизмы общественного сознания, которое все более перемещается в сферу массового, иррационального, виртуального. Сфера общественного дискурса, опосредованная электронными СМИ, отчуждается от субъекта, формирует у человека ощущения беспомощности и потерянности в, фактически, «безграничном» информационном пространстве.

Особенностью современной эпохи оказалась ситуация неконтролируемого технологического роста, уникальная по своей сути и требующая пристального изучения, поскольку ее проявления уже начали вызывать значительные физиологические, мировоззренческие, ценностные, социальные деформации. Спецификой современного социоантропогенеза является не только его глобальный характер, но и качественно новый, во многом деструктивный темпоритм, обусловленный прохождением человечеством определенной «меры» в развитии, ряда предельных

состояний, которые многократно умножили, синтезировали отдельные кризисные ситуации и тенденции. Наиболее значительные перемены в развитии человека и общества произошли в связи с процессами информатизации (информационная революция); либерализации (постмодернистская революция); смены гендерных ролей (феминизация); всемирной миграции и интеграции (глобализационная эволюция); переменами в научных парадигмах (синергетическая революция), а также в связи с high-технологизацией (технологическая революция). Эти тенденции уже обнаруживают новые направления развития (мегатренды) и связанные с этим риски, что требует изучения со стороны социокультурного, аксиологического и философско-методологического типов анализа.

Проблемами изучения влияния развития высоких технологий на культуру и, общество и человека с 60-х годов XX века начали заниматься исследователи-теоретики постиндустриального или информационного общества – А. Тоффлер, П. Дракер, М. Желены, М. Маклюэн, М. Кастельс, Дж. Нейсбит, Дж. Стиглиц и др. Процессы развития общества и человека в эпоху высоких технологий с точки зрения социокультурного подхода анализируют Ю. Хабермас, Н. Луман, У. Бек, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, М.Н. Эпштейн. В России эти проблемы в последние 20 лет активно исследуют такие ученые как академик В.С. Степин, академик В.И. Жуков, Н.И. Лапин, Л. Г. Ионин, В.М. Межуев, В.К. Кантор, А.С. Панарин, В.И. Пантин, В. Г. Федотова, Т.И. Заславская и др.

Исследованиями в области изучения влияния высоких технологий, прежде всего, информационных, на различные социокультурные процессы на протяжении последнего десятилетия занимаются ведущие академические и университетские научных центры в мире и России. Так, проблемами развития электронной культуры занимаются ученые Миланского

университета, например, А. Ронки [1]; Института МакЛюэна (Virtual Maastricht McLuhan Institute (VMMI), Нидерланды во главе с К. Вельтманом [2]; изучением этических и антропологических проблем информационного пространства занимаются исследователи Международного центра по проблемам информационной этики (ICIE) г. Карлсруэ, Германия, например, Р. Капурро [3]; Лондонской школы экономики, факультета медиа и коммуникации (Великобритания), такие как Л. Хэддон [4]; Центра компьютерной и социальной ответственности (Монтфортский университет, Великобритания), например, С. Роджерсон [5]; Центр изучения информационного общества университета г. Хайфы (Израиль), в том числе Д.Р. Рабан [6] и т.д.

Активно развивающимся научным направлением является изучение этических и правовых аспектов развития общества и человека в условиях информатизации. Одним из лидирующих в этой области центров выступает университет Оттавы (Канада), где на протяжении более десяти лет под руководством профессора Л. Рокки ведутся исследования в области изучения влияния развития технологий и техники на этику и межличностную коммуникацию [7].

Из Российских центров, прежде всего, следует выделить исследования Института Философии РАН, секторов философии науки и социальной философии (В.С. Степин, И.Ю. Алексеева и др.); Научного Совета РАН по методологии искусственного интеллекта (академик С.Н. Васильев, академик В.А. Лекторский, Д.И. Дубровский), Центра изучения социокультурных изменений (Н.И. Лапин, Л.А. Беляева и др.); Института Социологии РАН, где проводятся исследования и мониторинги влияния информатизации на социальные процессы; с 1988 г. комплексное исследование в указанной сфере осуществляет Институт развития информационного общества (Т.В. Ершова и др.), издающий специализированный научный периодический журнал «Информационное общество»; Томский государственный университет, где исследуются феномен «высоких технологий» и тенденции

развития высокотехнологичного социума (И.В. Мелик-Гайказян, Е.А. Жукова и др).

Анализ тенденций научно-технического и технологического развития показывает, что развитие общества в направлении постиндустриализма связано с внедрением технико-технологических инноваций в экономику, повседневность, науку, образование. Важнейшими индикаторами развития общества информационно-инновационного типа традиционно выступают следующие: 1. Доля занятости членов социума в сфере высоких технологий (согласно методике Пората, если в обществе более 50% населения занято в сфере информационных услуг, общество можно считать информационным); 2. Успешность внедрения новых научных идей в экономику; 3. Количество ИПК на численность населения. 4. Равенство в доступе к информационным ресурсам, степень их открытости.

Первый показатель в России в целом во многом достигается за счет значительного количества работников сферы образования и науки, который, однако, в последние годы меняется в сторону снижения. В 2010 г. их доля составила 56% (для сравнения: в 2002 г. этот показатель был выше и составлял 58,1%). Численность научного сообщества и профессорско-преподавательского персонала высших учебных заведений выросла со 159,5 тыс. чел. в 1970/71 учебном году до 339,6 тыс. чел. в 2002/03 учебном году, а к 2010/11 учебному году составила 356,8 тыс. человек [8]. Таким образом, можно говорить о наличии в РФ крупной профессиональной и социальной группы, в значительной степени отвечающей требованиям научно-технического и исследовательского труда, а также о росте ее численности и доли в занятом населении.

Второй важнейший показатель степени инновационного, высокотехнологичного развития общества связан с внедрением новых научных идей в экономику. Здесь отставание России от мировых инновационных лидеров очевидно: по числу патентов, выданным собственным гражданам, она отстает от максимальных мировых значений,

достигнутых в Японии и Корее, в 6 и 8 раз соответственно. По различным оценкам, в России используется от 8 до 10% инновационных идей и проектов, в Японии – 95%, в США – 62%.

По третьему показателю развития ИО Россия в целом находится на уровне развития развитых стран (хотя он варьируется в тех или иных регионах, мегаполисах и сельской местности). В России в 2008 г. удельный вес организаций, использующих ИКТ (в частности, персональные компьютеры – ПК) составил 94%, что находится на сопоставимом уровне с такими странами, как Великобритания (95%), Польша (95%), Португалия (96%), Латвия (95%), Литва (96%). Самый высокий уровень в использовании ПК наблюдается в Нидерландах (100%) и Финляндии (99%). Разница между количеством используемых в организациях ПК и компьютеров, подключенных к интернету, в России составляет 20% (только 74% ПК в организациях подключены к этой сети), и только 23% организаций имеют свой веб-сайт, что почти в три раза меньше среднего значения по европейским странам [8].

Четвертым показателем развития информационно-инновационного общества становится преодоление информационного неравенства, толерантность, укрепление прав человека, а также формирование особой этики, характерной для виртуализированной коммуникации в различных сферах. В ряде современных развитых стран, таких как Китай, Иран информационные ресурсы подвергаются значительным ограничениям в доступе для большинства граждан, что связано с идеологическими факторами. Информационная открытость свидетельствует о включенности в глобальные международные информационные потоки, которые не изолируют научную и культурную жизнь государств, а способствуют ее интеграции. В России информационные ресурсы являются открытыми и доступными для все пользователей мировой сети Интернет. Отметим, что по данным Euromonitor International, проникновение Интернета в России все еще значительно ниже уровня западноевропейского - 49% по сравнению с 78% в

среднем по Европе [9]. По данным Российского ВЦИОМ (данные на апрель 2012 г.) системой Интернет пользуются 58% россиян (70 млн. человек при населении РФ - 143 млн. чел.) [10]. При этом цензура в Интернет в РФ стала применяться лишь после введения в 2012 году поправки к «Закону и СМИ» для запрета Интернет-ресурсов, связанных с пропагандой педофилии, наркомании, детских суицидов [11]. Полагаем, что этот запрет не отразится на правах и свободах граждан, находящихся в правовом поле, несмотря на острую полемику возникшую по этому вопросу в СМИ.

По ряду показателей Россия относится к странам, вступившим в информационную стадию развития общества, и в значительной степени уже столкнулась с проблемой влияния технологических изменений на культуру и самого человека. Прежде всего, это изменения, связанные с процессами виртуализации сознания и определенных сфер культуры, киборгизации телесности (под влиянием био, нано -, медицинских технологий); изменения в характере коммуникации, в области когнитивных практик (связанных с развитием искусственного интеллекта), развитием электронной культуры как нового явления культуры, имеющего специфичные формы выражения.

В тоже время Россия относится во многом к потребителям, а не создателям высоких технологий, в связи с чем перед ней сегодня ставится задача выхода на новый, инновационный тип экономики. Это необходимо, поскольку сырьевая ориентация экономики, имеющая место в последние годы, в период исчерпания запасов углеводородов и активного поиска альтернативных источников энергии, может привести к резкому снижению уровня жизни россиян и утрате позиций России в мировом сообществе.

Общество высоких технологий выступает как объективно необходимая и при этом максимально адекватная сложившимся условиям стадия развития социума. Формирование общества нового технологического уклада, стиля экономики, основанного на достижениях Четвертой научной революции (современный социогенез) так или иначе, связан с изменением ценностных

парадигм, системы мировоззрения, в конечном итоге самого субъекта (антропогенез).

Под высокими технологиями понимаются достижения современной науки, внедренные в производство, прежде всего в информационной сфере, микроэлектронике, нанотехнологии, биоинженерии и др.

Зависимость всех областей нашей цивилизации от роста и ускорения научно-технического прогресса показывает, что главным фактором современной эпохи является не природный или индустриальный, как это было раньше, а, прежде всего, информационно-научный. Именно фактор информационных технологий следует выделить в первую очередь среди тех, которые в значительной степени оказали воздействие на мировоззрение и ценности современного человека. Информационные технологии меняют сферу коммуникации, сферу познания (получения и обработки данных), сферу самого бытия (порождают новые виртуальные пространства, новый язык), а также сферу досуга, которая имеет в высокотехнологичном обществе все большее значение.

Другим достижением внедрения научных технологий в социосферу становится геновая инженерия. Она находит выражение как области производства новых пищевых продуктов, агрономии, медицины, фармакологии, геронтологии и многих других областей так или иначе связанных с жизнью человека как биологического существа.

Важным технологическим фактором, потенциально способных оказать влияние на человека, являются нанотехнологии, как сфера, меняющая свойства материалов, а в случае применения в медицине, и способности живого организма.

Значительным может оказаться и фактор роботизации, который сегодня активно набирает обороты. Замещение человека в сферах физического труда и высокого риска (в военной, космической и др.) неизбежно вызовет

трансформации в ценностных приоритетах личности, ее представления о долге, необходимости, миссии и др.

При этом возникает вопрос: являются ли результаты этой стадии технологизации инструментальными, обслуживающими человека, при этом не изменяющими его сущности или они становятся частью самого индивида и влияют на его генетическую и духовную сущность? Ответы на данные вопросы не могут быть получены в области изучения самих высоких технологий или феномена информации. Это сфера философского анализа, выявляющая взаимосвязи человека и различных форм реальности. Современные исследователи считают необходимым выделить особую область философского анализа – «философию информации», что, по нашему мнению, перспективно и оправдано [12]. Эта область может стать углублением уже наметившегося направления научного исследования по изучению философских проблем применения компьютерных технологий [13].

Действительно, если роль нано- и биотехнологий еще только начинает проявляться, то фактор информационных технологий, уже в полной мере проявил себя и вызвал определенные изменения в социосфере, которые могут быть изучены. Информатизация как процесс проявляется на следующих основных уровнях:

1. *Технологическом.* Информатизация как переход от человеко-машинного, индустриального производства к управлению процессами и данными посредством информационных систем, компьютеризации производства, науки, образования.

2. *Социокультурном.* Информатизация как процесс формирования и развития электронной культуры и формы коммуникации, в высокой степени виртуализации, выходом на качественно более высокий уровень доступности для членов общества.

3. *Экологическом.* Информатизация как процесс перехода к интеллектуально-технологичным формам взаимодействия человека с

природой, с учетом взаимной безопасности, постоянного мониторинга изменений и достижений.

4. *Когнитивном.* Информатизация как практика применения информационных систем не только для обработки данных на производстве, но и для решения научных проблем, проведения экспериментов, апробации научных теорий.

Индикаторами развития общества высокотехнологичного уклада являются следующие: ключевая роль науки и инноваций в социальном развитии; существенный перевес в пользу практически ориентированных наук, прагматизация науки и образования; доминирующее значение информации (научного, экономического, социально-политического и иного характера) по сравнению с другими ресурсами (техническими, сырьевыми, людскими); быстрое внедрение и постоянное обновление телекоммуникационных и компьютерных технологий, как в производство, так и в повседневную жизнь членов общества; стандартизация основных сфер общества; рост статуса образования; виртуализация образа жизни, коммуникации, творчества и т.д.; высокая зависимость общественного сознания от СМИ, информационных потоков; создание единой информационной сети, позволяющей получить доступ к информации из любой точки социальной системы; усиление урбанизации, миграции в направлении мегаполисов; всемирное разделение труда, дифференциация на высокотехнологичную и сырьевую экономики; формирование электронно-цифровой культуры; рост Интернет-сообществ, где происходит сверхбыстрая передача информации; приоритет информации над знанием (недостоверная информация становится источником социально-политических конфликтов, нестабильности); технократизация сознания, сциентизм и т.д.

Развитие во многом определяют ценностные устремления людей, которые, выступая смысло-значимыми ориентирами существования, играют направляющую роль в социальной динамике [14]. Существенные изменения, обусловленные фактором внедрения информационных технологий в социо- и

антропосферу, оказавшие влияние на аскиодинамику современного общества связаны с тем, что среди ценностей-целей сегодня появляются новые доминанты: информация, инновации, виртуальная коммуникация, социальные сети, электронные гаджеты и т.д. В свою очередь традиционно базовые ценности: жизнь, здоровье, семья, материальное благополучие, образование, карьера, свобода, любовь, творчество – претерпевают определенные трансформации, поскольку оказываются связанными с процессом виртуализации. В поиске смысла жизни, общения, источников знания, самовыражения человека все больше обращается не к реальной, а к виртуальной сфере, которая уже доминирует по ряду параметров для пользователей Интернет. Так, по данным исследования «Виртуальная реальность или реальная жизнь: выбор «интернетчиков» (август 2012), проведенного ВЦИОМ, советам друзей и знакомых респонденты доверяют больше (73%), чем интернет-форумам (47%) и отзывам на сайтах (48%). Аналогично, печатные издания и телевизионные выпуски новостей также пользуются большим доверием, чем Интернет-СМИ (63 и 70% против 56%). В то же время, социальные сети вызывают у респондентов больше доверия (62%), чем незнакомые люди на улице (54%), а информации в печатных справочниках респонденты доверяют меньше, чем той, что размещена в интернет-энциклопедиях (54% против 57%) [15].

Современный человек сегодня это уже не «классический» Homo Sapiens, а значительно виртуализированный био-социо-электронный субъект, обладающий активностью как в сфере своей телесной природы, исторически сложившихся социальных практик, так и в новом качестве электронно-виртуального субъекта, обладающего значительными технологическими сверх-возможностями (преодоление пространственно-временных границ, скоростей), включенностью в мировое Интернет-сообщество, потребностью в виртуальном взаимодействии, становящемся продолжением и заменой социального в его реальной форме [16].

Информационные технологии оказали влияние и на формирование особой культуры – электронной, цифровой или виртуальной. Выявление ее существенных черт и демаркация границ имеет значимость как в теоретическом, так и практическом аспектах, поскольку электронная культура охватывает сегодня все больше сфер и порождает новые феномены [1].

Электронная культура, Digital Culture, E-culture это, прежде всего, новая сфера деятельности человека, связанная с созданием электронных версий объектов культуры, которым были отнесены следующие: электронные формы современной коммуникации: Интернет, социальные сети, виртуальные сообщества, чаты, блоги, форумы, сайты; виртуальные музеи, галереи, выставочные залы и др; дистанционное образование; электронная реконструкция (городов, объектов культурного наследия в их исторической и пространственной перспективе); компьютерные игры, в том числе сетевые; электронные СМИ (on-line-журналы, газеты); анимация, кино, музыкальные клипы, созданные с помощью современных IT-технологий; электронные архивы, справочные системы, энциклопедии, словари, библиотеки; электронная реклама, в том числе, спам; информационные программы, обеспечение, формы защиты информации др. К характерным чертам электронной культуры можно отнести следующие:

- свобода доступа, открытость для членов «информационного общества» (тех, кто обладает электронными ресурсами);
- дистанционность, реальная удаленность от субъекта;
- активность в получении доступа электронной информации, возможность участия в формировании содержания информации из любой точки «информационного сообщества»;
- либеральность, дискриптивность, отсутствие жестких правил, норм (в том числе этических);
- эклектичность, микширование и сосуществование различных потоков информации, стилей, жанров, направлений;

- виртуальность, как существование в искусственно созданной реальности;
- клиповость мышления, доминирование визуального над смысловым (*симулякр, фрагментация, потеря целостности*);
- инновационность, существование через внедрение и постоянное обновление научных разработок (особенно в электронном искусстве и электронной коммуникации);
- технократичность, повышенный интерес «пользователей» к технологии создания и использования феномена, а также проявление данного типа культуры через технические средства (что предполагает рост их значимости);
- развлекательный, рекреационный, игровой характер (главный стимул развития - стремление к развлечению, разнообразию, разнообразному досугу).

Таким образом, *электронная культура* представляет собой совокупность результатов творчества и коммуникации людей в условиях внедрения IT-инноваций, характеризующаяся созданием единого информационного пространства, виртуальной формой выражения, дистанционной технологией, либеральностью контента.

Структурно необходимо выделить два основных типа выражения электронной культуры: 1. Электронная форма для традиционных, не электронных по своей природе культурных объектов (например, электронные музеи, библиотеки, выставки и др.) 2. Электронные по форме и сущности объекты культуры (компьютерные программы, сети, технологии и др.)

Анализ различных аспектов развития электронной культуры и ее влияния на человека показывает, что электронная культура есть не только удвоение «живой» культуры, но и новые достижения, возникшие при использовании в творчестве высоких технологий, давших принципиально новые возможности и направления самовыражения, познания, совершенствования. Электронные ресурсы умножают способности самого человека, дают ему новые свободы и

новый «жизненный мир». При этом переход из реальной сферы взаимодействия в виртуальную ослабляет межличностную коммуникацию, нравственные и этические нормы, традиционные формы жизни. В области виртуального взаимодействия формируются свои сообщества, правила, этикет, язык, что указывает на процесс самоорганизации этого пространства и его трансформации не вопреки существующей реальности, а по аналогии с ней.

Для этого типа культуры оказалась необходима особая форма взаимодействия, этика, система ценностей, которые могут иметь значительные отличия от сферы реальности. Для того чтобы способствовать развитию ценностей личности в условиях виртуального взаимодействия разрабатываются специальные учебные курсы, тренинги, призванные помочь адаптации человека в Сети и формированию определенных поведенческих ориентиров [17]. По мнению К.К. Колина, «основы современной электронной культуры необходимо изучать уже на уровне начальной и средней школы. Ведь знания и практические навыки в данной области нужны также и для повышения безопасности человека в информационном обществе» [18]. Однако это должно происходить не уроках информатики, а преподаваться с учетом мировоззренческих, этических принципов.

В виртуально-сетевом пространстве особенность электронной коммуникации, на первый взгляд, заключается в отрицании традиционной этики, стиранию всех «условностей», норм, табу и т.д. Однако общение не бывает полностью свободным от правил или оно не сможет поддерживаться. Виртуальное общение имеет свой неписанный кодекс и принятые формы «безграничной свободы» и независимости. Начиная с 1994 года, когда вышла книга Виргинии Ши «Netiquette» [19], начинает выработываться система «нетикета» (этикета, для живущих в мировой Паутине), которая и сегодня еще далека от того, чтобы стать обще признанной.

Развитие электронной культуры и оказало влияние на значительные изменения модели реальности современного человека, который оказался в двух формах бытия: реальной и виртуальной, где реальность – мир

предметный, физический, а виртуальный мир – воображаемый, моделируемый, в условиях современного общества соединившийся с информационными технологиями, благодаря которым он обрел зримые черты и формы. При этом характерно, что в современном обществе область виртуальной сферы расширяется и становится доминирующей. Из реальной сферы в виртуальную перемещаются процессы межличностного общения, образования, творчества, отдыха. Виртуальное пространство становится не просто посредником между человеком и миром, но и самим миром современного человека. В сознании молодого поколения происходит отождествление виртуального и реального, которое меняет и самого человека. Если в эпоху до информационных технологий виртуальная сфера дополняла, достраивала реальность, то в современном обществе для поколения, сформировавшегося под влиянием мировой Сети, физическая реальность становится лишь дополнением для виртуально-цифровой. В сознании современного поколения происходит отождествление виртуального и реального, модель реальности качественно меняется, меняя и самого человека.

Итак, к наиболее значительным последствиям, происходящим под влиянием информатизации изменений в социокультурном и антропогенном контекстах, полагаем, следует отнести:

- формирование у человека потребность нового типа – потребность в виртуальной жизнедеятельности (коммуникации, игре, отдыхе и др.);
- становление и развитие «третьей природы» - информационной (виртуальной), являющейся продолжением материальной и духовной культуры – «второй природы», созданной человеком;
- изменение восприятие реальности: доминирующее значение приобретает виртуальный мир, иллюзорность становится атрибутом бытия;
- технократизация и виртуализация самого человека, постепенно срастающегося с информационными системами, получая сверх-способности взамен на свободу в экзистенциальном отношении;

- снижение роли реальной межличностной коммуникации, являющейся традиционным основанием бытия личности, переход к коммуникации, опосредованной информационным пространством, упрощающим самого человека.

В заключении отметим, что общество и человек сегодня находятся в чрезвычайно активной стадии своего развития, в ситуации с высокой степенью неопределенности, бифуркации, при которой не известно, какой из факторов сыграет наиболее опасную роль. Новые каналы развития, связанные с высокими технологиями, могут способствовать качественным изменениям в природе человека и сущности его отношений с Другим, изменению характера социального взаимодействия. Разум как атрибут бытия человека уступает место развитым технологиям, свобода замещается множественностью ролей в заданном информационном поле, чувства приобретают виртуальные формы и утрачивают смысло-жизненную сущность. Изменения, которые происходят в современной культуре, в сфере бытия человека требуют пристального изучения, поскольку именно от них зависит направленность дальнейшей активности субъекта в природе и обществе, многократно умноженная возможностями высоких технологий.

Список литературы:

1. **Ronchi, A. M.** (2009). E-Culture. New York : Springer-Verlag, LLC.
2. **Veltman K.H.** Towards a Semantic Web for Culture, *JoDI (Journal of Digital Information)*, Volume 4, Issue 4, Article No. 255, 2004-03-15. Special issue on New Applications of Knowledge Organization Systems. See: <http://jodi.ecs.soton.ac.uk/Articles/v04/i04/Veltman/>.
3. **Capurro, R.** (2006). Towards an Ontological Foundation of Information Ethics. In: Ethics and Information Technology, vol. 8, Nr.4, стр.175-186. <http://www.capurro.de/oxford.html>
4. **Haddon, L.** (2004) Information and Communication Technologies in Everyday Life: A Concise Introduction and Research Guide, Berg, Oxford.

5. **Rogerson, S.** (1998). Social Values in the Information Society. FTI Annual Report, Forum of Information Technology, Milan, Italy
6. **Raban, D.R.** (2009). Self-Presentation and the Value of Information in Q&A Websites. Journal of the American society for information science and technology, 60(12), 2465–2473.
7. **Rocci Luppicini** International Journal of Technoethics (IJT) An Official Publication of the Information Resources Management Association. (University of Ottawa, Canada).
8. **Лебединцева Л.А.** Особенности инновационного интеллектуального труда и воспроизводства интеллектуального потенциала: опыт России // Информационное общество, 2012 вып. 1, с. 30-36.
9. **BBC Russian** // http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/04/120418_internet_vtsiom_polls.shtml (12.11.2012)
10. **ВЦИОМ** // <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=112761>
11. **Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»** дополняется статьей о создании реестра доменных имен и (или) страниц сайтов в сети Интернет, содержащих информацию, запрещенную к распространению на территории Российской Федерации вступил в силу 30 июля 2012 года.
12. **Dov M. Gabbay, Paul Thagard, John Woods.** Philosophy of Information. Hardbound: NORTH-HOLLAND, 2008.
13. **Raymond T., Amnon H.** The Philosophy of Computer Science. Journal of Applied Logic 6 (2008) p. 459.
14. **Baeva L.V.** Anthropogenesis and Dynamics of Values under Conditions of Information Technology // International Journal of Technoethics. 2012 3(3) July-September p.33-50.
15. **ВЦИОМ** // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112964>
16. **Baeva L.V.** Existential Axiology // Culture. International Journal of Philosophy of Culture and Axiology. Vol.9 № 1 (2012) с. 73-85.

17. **Chang C.L.** The effect of an information ethics course on the information ethics values of students – A Chinese guanxi culture perspective. *Computers in Human Behavior* 27, 2011. P. 2028-2038.
18. **Колин К.К.** Информационная культура и качество жизни в информационном обществе // Свободный Интернет-ресурс <http://www.metodist.lbz.ru/lections/10/files/4.doc> (25.05.2012)
19. **Ши В.** The Core Rules of Netiquette// Свободный Интернет-ресурс <http://www.albion.com/netiquette/corerules.html> (30.05.2012)